

— Это было весело, не так ли? — внезапный голос Момонги вырвал Рей из задумчивости о НегоНего. Рей поднял взгляд и кивнул, — Так оно и было. Мне особенно понравилось мероприятие на День святого Валентина, где тебя заставили надеть розовую пачку, потому что ты проиграл пари против Ульберта. — Он мудро кивнул, внутренне наслаждаясь садистским весельем. — У меня даже есть скриншоты! Хочешь посмотреть?— НЕТ! — Момонга в тревоге вскочил со своего трона, и Рей мог поклясться, что он вспотел бы, как свинья, если бы не был скелетом. — Ты не удалил их!? — Момонга крикнул обвиняющим тоном, на что Рей небрежно пожал плечами. — Ни за что! Все эти фотографии — национальное достояние Назарика! Кроме того... Никогда не знаешь, когда может пригодиться немного материала для шантажа. — Он беззаботно произнес, заставляя Момонгу плюхнуться обратно на свое место, чувствуя себя подавленным. Его величественный персонаж Оверлорд был... запятнан! — Я больше не смогу жениться... — пробормотал Момонга, и его аура отчаяния просочилась наружу. Следующие несколько минут они провели в задумчивости, каждый погруженный в свои воспоминания об игре. Для Момонги это было похоже на конец, а для Рей — только начало. Если честно, сначала он хотел заставить Момонгу выйти из игры. Это было бы легко. С его богатством было бы просто гарантировать, что Сузуки Сатору либо уволят, либо повысят до такой должности, где у него больше не будет времени на игру. Существовало бесчисленное количество способов, которыми Рей мог избавиться от этого парня. Но... за годы, проведенные вместе в игре, Момонга немного вырос в глазах Рей. Как какой-то гриб-повелитель нежити. Он действительно был королевской занозой в заднице. В конце концов, Рей пересмотрел свою стратегию и решил, что присутствие Момонги рядом с ним было бы лучше. В конце концов, Рей действительно не хотел править Назариком. Это была просто утомительная и трудоемкая задача, которая не позволяла ему делать то, что он хотел. Момонга мог испытать эти мучительные страдания...— Между прочим, она шлюха... — Именно тогда Рей заметил, что Момонга использовал оружие гильдии, чтобы просмотреть текст Альбеде. — Какого черта!? — Рей моргнул.— Как и ожидалось от Табулы. — Он кивнул. — Готовы переписать это?Озорная вспышка красного света промелькнула в глазах Момонги, прежде чем он остановился. — Но... это было бы неуважительно по отношению к Та...— Какая разница? — Рей раздраженно приподнял бровь, глядя на скелет. — Игра заканчивается. — Он пожал плечами и увидел, что Момонга немного колебался, прежде чем что-то напечатал и быстро закрыл текстовое окно, виновато поглядывая на Рей, который прищурился на него.— Вы писали, что она безумно любит вас, не так ли? — поддразнивающе спросил Рей, вызывая у Момонги шок от его жизни нежитью. — Как? — спросил Момонга, прежде чем прочистить горло, чтобы успокоиться. — Я такой прозрачный?— Ага... Ты обычный старый девственник. — поддразнила Рей, отчего Момонга задохнулся.— Маа~, как... невинно. — Рей пронизательно ворковал, еще больше смутив Момонгу. Он позволил большому плохому скелету потушиться в собственном соку, прежде чем переключиться с легкомысленного на серьезный тон. — Но... я думаю, тебе не следует быть таким эгоистичным. — Рей заявил с преувеличенной серьезностью, привлекая к себе все внимание Момонги. — Нас двое... ты должен хотя бы добавить предложение о том, что она все еще верна мне. Момонга посмотрел на Рей, как будто у него выросла вторая голова, но когда Рей отказался прервать молчаливый зрительный контакт, Момонга вздохнул, восприняв это как еще одну эксцентричность своего давнего друга. Бог знал, что у этого парня достаточно проблем... Открывая ароматный текст Альбеде, Момонга что-то напечатал и начал читать: — Она безумно любит Момонгу и преданно предана Рей из уважения за помощь, которую он оказал как ее создателю Табуле Смарагдине, с любовью, Момонга, который без него не смог бы позаботиться о Назарике в одиночку. — Момонга закончил, излучая чувство удовлетворения, когда он посмотрел на Рей. — Я очень благодарен, что ты остался. — Он сказал, и Рей обнаружил, что не может ответить. В конце концов, он поджал губы. — Удалите оттуда «преданное» слово, и оно будет идеально. Момонга смущенно посмотрел на Рей, но, в конце концов, смягчился, только покачав головой из-за эксцентричности своего друга. Рей знал, что это был способ Момонги поблагодарить его, но... он не собирался позволять ему

сохранять здесь «преданность». Даже если его комментарий испортил момент. Неигровые персонажи были бы достаточно лояльны, если бы они не усиливали свою лояльность сложными словами в их ароматном тексте. Рей действительно не нуждался в фанатике Альбеде. Пока она продолжала идти по пути к костному девственнику-мальчику, не планируя убийство Рей, Рей был бы полностью удовлетворен. Не поймите его неправильно... Альбеда была шедевром. Табула потратила много времени на разработку своего персонажа и построение, но из-за того, что Табула любил длинные тексты, Рей немного боялся того, какой будет настоящая личность Альбеда, когда она станет реальной. Он действительно помнил, насколько она была одержима, и... он просто не верил в это. Нет... Момонга может удержать и Шалти, и Альбеда. Эти двое казались слишком тяжелой работой, чтобы того стоить. К счастью, Рей не был нежитью или трупом, поэтому Шалти он не должен привлекать. С другой стороны, с фетиш-Википедией Перорончино, которая была ароматным текстом Шалти, нельзя было знать, что еще, кроме некрофилии, предпочитает этот маленький вампир. Ага... Рей не заботится об этом. Нисколько. У него было достаточно проблем с трюком, который проделал НегоНего. Черт возьми! Он подарил Рей Солюшн Эпсилон, но... он также постарался добавить несколько предложений в ее ароматный текст. Солюшн фанатично предана Рей Шибе, человеку, который спас ее создателя в трудную минуту. Даже ее преданность Назарику не может сравниться с ее преданностью Рей Шибе. Несмотря на то, что она является частью Плеяд, она считает себя личной боевой служанкой Рей и посвящает все свое существование почти собственническому служению ему. Совершенно безобидные строчки и бесполезные в игре. Это просто должно было быть «спасибо» от НегоНего за деньги на операцию... Но как только игра стала реальностью? Рей почувствовал, что эта фраза была скорее «пошел на хуй», чем «спасибо». Чтобы было ясно, Рей нашел Солюшн горячим. Она была одним из самых горячих NPC в Назарике наряду с Альбеде. Герой-Герой, обладавший поистине феноменальным художественным талантом в создании неигровых персонажей, уже давно был известен в гильдии тем, что именно он подарил Табуле Смарагдине идею внешности Альбеде. Проблема, однако, заключалась в том, что Солюшн, бесформенная слизь, принявшая облик девушки, была... мягко говоря, не лучшим творением. Рей, не стесняясь, признавал: "— Эта сборка ужасна!" Каким бы гением ни был Герой-Герой в дизайне внешности, в создании качественных характеристик своих NPC он был, без преувеличения, полным профаном. Ему попросту было лень тратить время на то, чтобы сделать хоть что-то стоящее. Солюшн была одной из самых слабых Плеяд, специализировавшейся на хитроумных ядовитых ловушках и сопротивлении физическим атакам. "— Честно говоря, это просто кошмар," — думал Рей. Ее набор умений был практически бесполезен в большинстве ситуаций и против большинства противников. Она была настоящим мясным щитом, призванным выиграть несколько секунд своим физическим иммунитетом и, возможно, нанести несколько ядовитых статусов врагам, чтобы немного их задержать, прежде чем сама погибнет. Но самое главное — она была проклятой бесформенной слизью! "— Нет, ну это уже слишком!" — в сердцах воскликнул Рей. Казалось бы, можно было просто переписать ее "вкусовой текст" и сделать ее обычной горничной Назарика. Но, увы! Герой-Герой, этот мерзавец, не отдал Солюшн Рею полностью. Он сохранил за собой права создателя, и, следовательно, был единственным, кто мог изменить ее "вкусовой текст". По крайней мере, так было задумано. Хотя Герой-Герой был ее "создателем", Рей числился как "владелец" Солюшн, что давало ему немало преимуществ. Он мог менять почти все, кроме ее внешности и "вкусового текста". "— А когда я попросил Героя-Героя переписать этот текст?" — с горечью вспоминал Рей. — "Он просто смущенно закашлялся, заявив, что потерял права, когда подарил Солюшн мне. Да... Иггдрасиль, похоже, просто напичкан подобной ерундой." Даже Момонга, обладавший Оружием Гильдии, не мог ничего сделать с "вкусовым текстом" Солюшн. Никто. Рей всерьез подумывал потратить еще десять миллионов, чтобы заставить разработчиков исправить свою проклятую игру!

<http://tl.rulate.ru/book/65238/1720131>